Грохот грома был слышен в пределах пятидесяти километров!

Одна из рук горбатого старого Даоса опустилась. Его плечо было разбито. Он усмехнулся и сказал: — Это ты виноват! Пойдем в Зеленый Туристический Дворец!

Увидев это, Чжао Гунмин стиснул зубы и отступил на несколько шагов. Вдруг он поднял голову и сплюнул кровь...

Горбатый старый Даосский священник принял решение и поднял руку, чтобы безжалостно хлопнуть себя по груди. Казалось, что эти двое соревнуются в увечьях.

Внезапно тело Чжао Гунмина задрожало. Кровь, которую он сплюнул, мгновенно испарилась. Его аура пришла в норму, и он снова стал энергичным. Его борода стала такой же чистой, как и раньше.

Он достал из рукава Фотошар, окутанный слоями бессмертной силы, спокойно убрал двадцать четыре Успокаивающие Море Божественные Жемчужины и открыл Фотошар.

Перед Чжао Гунмином сразу же появидось фантомное изображение. Это была сцена того, как горбатый старый Даос себя бьет...

Горбатый старый Даос тут же отреагировал и собрался атаковать.

Однако двадцать четыре Успокаивающие Море Божественные Жемчужины высвободили свою силу и снова заморозили старого Даосского священника, который был ранен уже дважды!

Это был третий шаг в четвертой ситуации - "Подставить другую сторону и скинуть на нее грязь."

Ли Чаншоу не ожидал, что все пройдет так гладко.

Чжао Гунмин посмотрел на горбатого старого Даоса и спокойно сказал: — Товарищ Даос, почему ты передо мной причиняешь себе боль? Ты хочешь без причины опорочить мое имя? Ты хочешь из-за этого начать конфликт между Сектой Дао и Западной Сектой? Похоже, я могу использовать эту штуку только для того, чтобы найти кое-кого и показать это им. Если я правильно помню, товарищ Даос, ты сказал, что являетесь третьим учеником Западной Секты.

Он продолжил: — Я знаю, что обоим твоим Дядям-Мастерам нелегко подтянуть родословную духовной горы. Однако, использовать этот метод для вымогательства чужих сокровищ немного постыдно, не так ли?

Старый горбун был так зол, что его губы задрожали, и внезапно он опустил голову и извергнул полный рот крови, его глаза были полны горя и гнева.

— Чжао Гунмин, все говорят, что у тебя искренняя личность и прямой характер. Я, сегодня, с этим столкнулся! Я действительно пережил это!

Чжао Гунмин, заложив руки за спину посмотрел на небо и в глубине души вздохнул.

Он сам не ожидал, что сделает такое...

Однако, Морской Бог Южного Океана был прав. Он был верен своим братьям и сестрам из Секты Дао, а не ученикам внешней секты.

Возможно, это немного коварно, но он это сделал, чтобы не допустить конфликта Секты Дао с Западной Сектой, и чтобы защитить своих товарищей-учеников.

После этого Чжао Гунмин хранил молчание и ждал, пока заговорит горбатый старый Даосский священник.

В этот момент горбатый старый Даос, казалось, что-то понял. Он подавил свой гнев и холодно сказал: — Товарищ Даос, что ты предлагаешь?

— Что я предлагаю сделать? Ты унизил меня сегодня. Что еще я могу хотеть сделать?

Потом Чжао Гунмин спокойно продолжил: — Давайте будем более прямолинейными. Товарищ Даос, ты хочешь, чтобы этот вопрос был решен? Должны ли мы уладить его в частном порядке или продолжим создавать проблемы?

Горбатый старый Даосский священник был так зол, что его трясло. Он хотел бы стереть с лица земли все, что было в радиусе пятидесяти километров от него, но не хотел тратить зря свои заслуги...

Его подавляли Успокаивающие Море Божественные Жемчужины, так что он не мог даже топнуть ногой.

Горбатый старый Даос холодно сказал: — И что будет, если мы решим это наедине? Или, если будем создавать проблемы?

— Товарищ Даос, если ты хочешь уладить это наедине, я тебе все проясню. Товарищ Даос, пожалуйста, принеси клятву Великому Дао, и я немедленно разрушу этот предмет.

Чжао Гунмин потряс сокровищем Дхармы, держа в руке Фотошар.

— Но, если ты хочешь создавать проблемы, я возьму это и позволю трем моим сестрам посмотреть шоу. Затем я пойду в места, где собираются культиваторы Очищения Ци моей секты на Золотом Острове Ао и Острове Пэн Лай. Я дам им взглянуть и предупрежу их, чтобы они были осторожными. В современном мире по сравнению с древними временами гораздо больше уловок. В конце концов, если ничего не сработает, я посещу Нефритовый Дворец Пустоты и Небесные Дворы и прогуляюсь по Среднему Континенту.

Чжао Гунмин замолчал. Совет Морского Бога эхом разнесся в его голове...

Хотя он не понимал, что происходит, но дело уже дошло до этого момента. Все это было в соответствии с планом Морского Бога.

Если бы не соратники-Даосы по секте, он бы определенно не стал этого делать.

Однако, это ощущение... было неплохим.

Поэтому Чжао Гунмин сказал: — Я не собираюсь беспокоиться о том, что ты основал в четырех морях. Я здесь только для того, чтобы поговорить с Морским Богом Южного океана.

Глаза горбатого старого Даосского священника блеснули, когда он это услышал. Он уже принял решение. Он сказал тихим голосом: — Что касается этого вопроса... я был неправ.

- Я принесу Великую клятву Дао.
- Стоп, подожди. Чжао Гунмин улыбнулся и сказал: Пожалуйста, подожди минутку.

Горбатый старый Даосский священник немного растерялся. Как раз, когда он собирался что-то сказать, из Южного Океана раздался глубокий драконий рев.

На облаке подлетел старик с головой дракона. Он поклонился в воздухе и, используя свою бессмертную силу, доставил Чжао Гунмину ткань.

Старейшина с головой дракона ничего не сказал и улетел на облаке.

Это был пятый шаг плана Ли Чаншоу - "Отвлечь другую сторону и заставить его сосредоточить свою ненависть на расе драконов и Школе Цзе".

Как мог этот горбатый старый Даос не понять?

Он понял, что, наконец, выяснилось, что Школа Цзе и раса драконов нацелились на него и устроили ловушку!

Раса драконов действительно не хотела сдаваться!

Чжао Гунмин перебросил ему ткань. Горбатый старый Даосский священник развернул ткань, которая содержала бессмертную силу. На ней было много маленьких слов.

Первым шагом было произнести заклинание...

Суть его была в том, что в будущем он никогда не будет усложнять жизнь Школе Цзе, расе драконов и Секте Морского Бога. Он будет делать вид, что сегодня ничего не произошло.

В противном случае, его бросит Великий Дао, его заслуги будут сведены к нулю, а его судьба не будет существовать и не будет удачи!

Как безжалостно...

Но какое подробное содержание клятвы!

Чжао Гунмин помахал сокровищем Дхармы Фотошаром в руке и улыбнулся. — Товарищ Даос, чего ты ждешь? Неужели простая Даосская клятва - это так хлопотно?

В тот момент в глазах горбатого старого Даоса величавое лицо ученика внешней Секты Школы Цзе было таким злым.

Горбатый старый Даосский священник стиснул зубы. Содержание клятвы сильно его ограничивало. С этого момента ему придется отказаться от заговора против расы драконов и никогда больше не посещать это место. Ему также придется никому об этом не рассказывать.

Ему никогда не придется вмешиваться в планы Западной Секты...

Фактически, даже если бы он не принял эту клятву, старый горбатый Даос все равно никому об этом не сказал.

Он был учеником Святого и явно заботился о своей гордости. Кто бы хотел быть в глазах других глупым?

Однако, неизвестно, как много он скрывал в тот момент. Он считал, что владелец бумажного воплощения, который вот-вот достигнет небесного свода в аду, узнает только это.

Ли Чаншоу попросил Ао И следовать формату клятвы Ао И, которую он давал раньше, и добавил шестьдесят процентов возможных ситуаций. Он обдумывал все, что только мог придумать, а затем сжал эту клятву и отправил ее с экспертом из Дворца Дракона Южного Океана.

Вскоре горбатый старый Даосский священник сел, скрестив ноги, и сначала прочитал мантру клятвы благодарности, а затем прочитал содержание клятвы.

Такой высококлассный эксперт, как он, дал клятву, и Небесный Дао сразу это почувствовал. Спустились волны небесной мощи, и Небесный Дао записал клятву горбатого старого Даоса.

Чжао Гунмин, стоявший сбоку, не мог не моргнуть. Слушая содержание клятвы, он использовал свои мистические способности и взглянул на плотный почерк на ткани. Внезапно уголки его рта дернулись.

Этот Морской Бог Южного Океана...

Он должен с ним дружить, а не делать из него врага.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1345446